

[Главная](#) > Дэниэл Уорнер: «Нам нужна Россия»

Дэниэл Уорнер: «Нам нужна Россия»|Daniel Warner: "Nous avons besoin de la Russie"

Автор: Надежда Сикорская, Женева, 9. 01. 2015.

Такой видится ситуация из Шри-Ланки

Давно живущий в Женеве американский политолог проанализировал последствия украинского конфликта для американско-российских отношений.

American politologist analysed the consequences of the Ukrainian crises for the Russian-American relations.

Суть лекции, прочитанной американским политологом в Женевском национальном институте на прошлой неделе, мало отличалась от уже [сформулированных](#) им полгода назад тезисов. Однако в нашей полной событий жизни шесть месяцев – солидный срок, а потому как реакция на новые факты добавились и новые мысли. Выступал доктор Уорнер без бумажки, на французском языке, которым, несмотря на кокетливые извинения, он владеет очень неплохо.

Оказавшись перед новой аудиторией – а в зале собралось человек двести – Д. Уорнер сделал краткий экскурс в историю, определив исходную точку собственных рассуждений: в 1989 году, после падения Берлинской стены, руководство США решило, что Холодная война кончилась и объявило себя победителем.

Последовавший за этим период – 1990-2001 годы – Д. Уорнер описывал как период эйфории в США, оказавшихся во главе униполярного мира. Как реагировали на это русские?, – задал он риторический вопрос, на который и ответил: «Без восторга». Не стоило торжествовать и унижать побежденного соперника, утверждает доктор Уорнер, подтверждая свой тезис аналогичными высказываниями Генри Киссинджера и бывшего посла США в Москве Джека Мэтлока. Не понравилось россиянам и резкое смещение интересов американцев: бывший враг перестал их занимать, и внимание переключилось на Азию.

Сравнивая развитие отношений США с Россией и Китаем, доктор Уорнер заявил: «Я убежден, что через несколько лет кто-то задастся вопросом о том, как мы потеряли Россию. Как в свое время было с Мао».

Перейдя к объявленной теме своей лекции – «Украинский кризис и американско-российские отношения», – он снова начал с обобщения, напомнив, что в момент распада империй самыми сложными вопросами оказываются определение новых границ и сфер влияния и самоидентификация нации.

Подчеркнув, что «вовсе не защищает президента Путина», он призвал собравшихся поставить себя на место главы российского государства и задал следующий риторический вопрос: не далеко ли зашел НАТО, объявляя о намерении разместить военные базы в Восточной Европе, в частности, в Грузии и Украине?

Доктор Уорнер назвал неправильной постановку вопроса «разумно ли Украине вступать в ЕС и НАТО», так как она предполагает только однозначные ответы «да» или «нет». На вопрос же, разумно ли России иметь определенное влияние в ближнем зарубежье, он ответил «конечно, как и для США разумно иметь определенное влияние в Канаде и Мексике». «Россия отдала Прибалтику в момент слабости, но этот момент прошел», – отметил он.

«Я не защищаю Путина, – вновь подчеркнул американский политолог, – но я считаю, что его демонизация и сравнение с Гитлером закрывают пути к диалогу». А это уже [противоречит интересам](#) всего международного сообщества, так как без сотрудничества с Россией невозможно достижение решений по ситуациям в Сирии, Афганистане и так далее.

Он также оспорил мнение тех, кто сравнивает сегодняшнюю напряженную ситуацию в американско-российских отношениях с Холодной войной, поскольку «ставки уже не те» и речь не идет уже о противостоянии идеологий. На его взгляд, нельзя говорить и о мировой войне, так как украинский кризис – это региональный конфликт, очень сложный, действительно, так как в основе его лежит вопрос: что значит быть русским или украинцем?

Далее Дэниэл Уорнер, не подозревая, видимо, что повторяет ход мыслей В.И. Ленина, задал

ключевой в каждой подобной ситуации вопрос: кому выгодно? Из дальнейших его рассуждений получилось, что выгоден украинский кризис военному ведомству США (которое оправдывает им свой огромный бюджет) и НАТО в целом («европейские страны-члены НАТО тратят на оборону в четыре раза больше, чем Россия»).

В заключение американский политолог предложил несколько возможных сценариев развития ситуации, начав с лучшего, на его взгляд: создания в Украине федерации (он уже [рассуждал](#) об этом на наших страницах). Правда, по его собственному признанию, надеяться на это в настоящий момент не приходится.

Худший же сценарий заключается для него в разделе страны и продолжении гражданской войны.

Одним из немногих положительных моментов, отмеченных им за последнее время, стало то, что, переняв от Швейцарии пост председателя ОБСЕ, Сербия согласилась на менторство Конфедерации и оставила Хайди Тальявини в роли переговорщицы. Но может ли один, даже самый прекрасный и искренний дипломат, совершить чудо? Это уже вопрос, который задаем себе мы.

Добавить комментарий

Пожалуйста, [войдите](#) или [зарегистрируйтесь](#) , чтобы отправить комментарий
